4. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп. – 2008. – 800 с.

5. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. − 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1984. – 944 с.

6. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. − Том 1 / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2008. – 672 с.

7. Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. −Т. 2. Выданне 2-ое, дапоўн. і выпр. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Бел Эн, 2008. – 704 с.

8. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И.Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

9. McCarthy, M. Cambridge International Dictionary of Idioms / M. McCarthy. – Cambridge: University Press, 2002. – 608 p.

УДК 811.161.1’42:398.2

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТРОП

О. И. Ревуцкий

Рассматриваются тропы, образованные на основе фразеологизмов. Определяется место фразеологических оборотов в современной тропеической классификации. Исследуются приемы образно-тропеического использования фразеологизмов в поэтических текстах.

***Ключевые слова**: фразеологизм, троп, сталкивание значений, каламбур, метафора, поэтический текст.*

The article contains an analysis of tropes produced on the basis of phraseologisms. The place of a phraseological unit in the modern trope classification is defined. Techniques of figurative-trope usage of phraseologisms in poetic texts are studied.

***Key words**: a phraseologsm, a trope, meaning fusion, pun, a metaphor, a poetic text.*

В системе образно-тропеических средств современной русской поэзии большое место занимают фразеологизмы. Многие из них образны и сами по себе, однако тропом в полном смысле этого слова

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

фразеологизм становится тогда, когда становится средством двойного кодирования реальности.

Прежде чем перейти к основной теме статьи, кратко остановимся на некоторых вопросах теории тропа и троповости. Изучаемый современной лингвистикой состав тропов достаточно широк и разнообразен. Это затрудняет возможность представления всего инвентаря тропов как системы. Согласно нашей точке зрения, внести ясность в эту проблему поможет установление интегральных признаков троповости. Предпринятый нами анализ большого количества примеров позволяет прийти к выводам, что к базовым признакам троповости относятся такие, как пересечение несоотносимых понятий, тенденция к преувеличению и преуменьшению отображаемого, представление реальности «наоборот», тенденция к фантастичности. Одно из оснований для подобных выводов видится в фактах совмещения разных названных признаков в одних и тех же тропеических выражениях и в возможности разной трактовки последних с точки зрения тропеической классификации. В качестве примера рассмотрим следующий фрагмент: *Хочешь завтра тебе озорную зарю посвящу. / Напишу на заре: «Это ей посвящается, ей!»* (Р. Рождественский). В данном фрагменте совмещаются два из приведенных признаков троповости: фантастичность и факт крайнего преувеличения (гиперболизация). С одной стороны, описанная ситуация невозможна и, стало быть, фантастична, а с другой – такая фантастичность характеризует величайшую силу чувства лирического героя, готового сделать невозможное.

Из отмеченных признаков троповости тропам, созданным на базе фразеологизмов, свойственен, главным образом, первый из признаков, то есть пересечение разных понятий и понятийных областей, что, однако, не исключает возможности выражать и другие признаки. С точки зрения современной классификации, тропы с фразеологизмами распределяются по двум типам: каламбур и сталкивание значений [подробнее об этом см. 1, с. 51–56]. Под сталкиванием значений часто понимают прием, основывающийся на одновременной реализации значений омонимов или полисемантов. В отношении к фразеологизмам он означает одновременную реализацию значения фразеологического оборота и омонимичного ему свободного словосочетания. Сталкиваться могут и значения отдельных фразеологических компонентов с их общеязыковыми омонимами. Например: *В голове от имен такая каша, / как общий котел пехотного полка…* (В. Маяковский). Фразеологическое значение словосочетания *каша в голове* в значении

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

‘сумбур, неразбериха’ сталкивается здесь с нефразеологическим – ‘продукт питания’.

Имея общие признаки, каламбур и сталкивание значений обнаруживают и ряд различий. В текстах-каламбурах первостепенную роль приобретает непосредственно сам прием, поэтому знаковая (сигнификативная) ориентация каламбура особенно заметна. Авторы подобных текстов стремятся показать оригинальность и парадоксальность соединения семантически несходного в одном и том же звуковом обличье. Гипертрофированная знаковость каламбура выражается и в концентрации его средств в текстах относительно малого объема (от четырех до восьми строк). При этом семантически разнородные созвучные элементы, как правило, акцентируются в результате расположения в конце стихотворных строк и рифмовки.

В текстах некаламбурного характера сталкивание значений имеет иную направленность. Здесь этот прием не самоцель, а инструмент тропеически выраженных образов, которые могут быть и достаточно развернутыми. Способы организации тропа сталкивание значений могут быть весьма разнообразными, например, объединение в одном контексте фразеологизма и его нефразеологического омонима или одного из словесных компонентов последнего. Возможно также употребление в тексте двух и более таких компонентов с разными значениями. Значения словесных коррелятов фразеологизмов могут быть не прямыми, а метафорическими. Встречается также употребление разных фразеологизмов с одним и тем же словесным компонентом. В составе поэтических текстов сталкивание значений фразеологического характера часто служит для выражения весьма сложного образно-тропеического содержания. В нем всегда проглядывают два смысловых плана, один из которых связан с зоной отправления тропа, а другой – с зоной прибытия. При этом в зоне отправления в большинстве случаев оказываются фразеологизмы, а в зоне прибытия – омонимичные им элементы.

В подтверждение сказанного обратимся к анализу трех поэтических текстов, где в качестве предметов исследования избраны тропеические комплексы с фразеологизмами, выполняющие текстоорганизующие функции и подчиняющиеся общей логике развертывания образного содержания текста.

Вначале рассмотрим текст Р. Рождественского «Часы», в основу которого положена мысль о неотвратимости времени, невозможности выйти за его пределы и отодвинуть свой последний час. Образно-тропеический ряд текста составляют устойчивые выражения, связанные с семантическим полем «время» и созвучные им образные корреляты, в которых переосмыслены оба словесных элемента. Понятию о часах как

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

хронометре соответствует понятие о часах как об отрезке времени, которые выступают в тексте как одушевленные. Коррелят глагола *идти* (о хронометре) получает смысл движения (о времени). Новый смысл получает и следующее выражение: *Наступит час / на сердце и на горло... <…> Услышишь: / бьют часы! / И вседа за этим / почувствуешь: / наотмашь / бьют / часы!*

Текст С. Островского «Синяя сказка» основан на обыгрывании значений фразеологизма *птичий базар* (о большом скоплении птиц) и слова *базар* как места торговли. Реализуется здесь и еще одно значение этого слова: ‘шум множества голосов’. Сталкивание значений в тексте осложняется метафорой – птицам приписывается человеческая способность торговать. В соответствии с этим обыгрывается и значение фразеологизма *птичье молоко*: *Здесь торгуют и молоком, не обычным, а птичьим*. В качестве предметов торговли выступают и реалии природы: синий ветер, небо и т. д., что дает основание рассматривать данную ситуацию как фантастическую.

Сквозной тропеический ряд с фразеологизмами может отличаться и более сложной организацией. Примером может служить текст Е. Евтушенко «Проходной двор», в котором троп сталкивание значений сложным образом переплетается с метафоричностью при доминировании последней. Первое звено тропа – фразеологизм *проходной двор* помимо прямого значения получает смыслы ‘место, где прошло детство поэта’; ‘место, где каждый был у всех на виду’; ‘двор как малая часть страны’ и др. Следующее звено ряда – прилагательное *проходной* в ином значении: *Я ушел со двора, / и стихов проходных наступила пора.* Далее следует метафора *стихи я сделал проходным двором*, где основанием сближения является представление о стихах как о честных, чуждых всяких условностей, неотделимых от судьбы страны и др. Завершает тропеический ряд выражение *придворный поэт проходного двора*, где семантически двуплановы слова *придворный* и *двор*. *Придворный* относится к проходному двору и одновременно имеет отношение к королевскому или царскому двору. В слове *двор* совмещаются значения ‘двор проходной’ и ‘двор королевский или царский’.

Анализ тропеических комплексов с фразеологизмами показывает, что наиболее частыми приемами их распространения являются такие, как сталкивание значений и метафоричность. В подобных тропеических фрагментах нередко обнаруживаются и другие основополагающие признаками троповости, в частности, фантастичность и гиперболизация.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Список использованных источников

1. Ревуцкий, О. И. Метафора, сталкивание значений и каламбур (общность и различие) / О. И. Ревуцкий // Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2007. – № 3. – С. 51−56.

УДК 81’373.2-115:008(=1/=2)(045)

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА В РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРАХ

Л. И. Ромащенко

В статье рассматривается паремиологическая ономастика в контексте различных этнокультур. Анализ охватывает паремии многих этносов, прежде всего славянских (русский, украинский, белорусский, чешский, польский), а также английского, испанского, португальского, финского, азербайджанского языков. Объект исследования − различные классы онимов: антропонимы, теонимы, топонимы, гидронимы и т. п.

***Ключевые слова**: паремия, ономастика, этнический, антропоним, теоним, топоним, гидроним.*

In the article paroemia onomastics as representative of national character is analysed. The analysis embraces phraseology of many ethnoses first of all Slavic (Russian, Ukrainian, Byelorussian, Czech, Polish) as well as English, Spanish, Portuguese, Finnish paroemiography. The object of investigation are different onim classes: anthroponyms, toponyms, teonyms and the like.

***Key words:** paroemia, onomastics, ethnic, anthroponym, toponym, teonym.*

Общечеловеческий феномен – паремии, кроме интернациональных, имеют отличительные, национальные черты.

В широком смысле в состав паремий входят пословицы, поговорки, прибаутки, загадки, приметы, поверья, вещие сны, головоломки, скороговорки, заговоры, небылицы, сказочные формулы, а также формулы речевого этикета и др. Объектом же исследования данной статьи стали пословицы, поговорки народов мира, крылатые выраже-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ